

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

На мгновение Фан Шен восстановил контроль над собственным телом, и от страха его прошиб холодный пот. Где Фан Шен осмелился двигаться медленно? Просто ненавижу, когда руки и ноги медлительны.

По некоторым оценкам, у тех американских солдат, которые снуют, как мухи, в сердцах глубоко засела мечта "ради Соединенных Штатов", так что бояться, похоже, не стоит. Готов подойти и голыми руками схватить Фан Шэня.

Фан Шен легко взмахнул рукой, и эти люди мгновенно разлетелись в разные стороны, извергая кровь и умирая.

А те несколько американских солдат, которые стреляли только издалека, не волновали Фан Шена.

Эти люди - солдаты, и не нужно спешить их убивать. В конце концов, за каждым человеком стоит семья, которая ждет его благополучного возвращения.

После этого Фан Шен сказал: "Будь терпелив".

Затем, держа черное копьё одной рукой и резко выдернув его, героический китаец неожиданно и громко закричал. Это было действительно ужасно. Я боюсь, что в тот момент ей было больнее, чем при рождении ребенка. Времена.

Ведь черное копьё, как гигантский муравей, проникло в ее тело, и все еще подавляло ауру и культивацию в ее теле. Теперь ее внезапно вытащили, и боль была неизбежна.

Фан Шен взглянул, Ин Лонхуа потеряла сознание, но Фан Шен не решился прислушаться к движению, и вырвал черное копьё, которое вытащил в пространство Шенвей.

Это сокровище, и его не может создать земля, особенно это сокровище, на которое Соединенные Штаты потратили много людей и материальных ресурсов, особенно драгоценных.

Сделав все это, Фан Шен схватил Инглонхуа одной рукой и пошел прочь.

Оставшиеся солдаты, только осмотрев тело товарища, в ужасе доложили начальнику о случившемся и попросили поддержки.

Фанг Шен держал Инглонгхуа.

Конечности женщины были мягкими и почти нежными. В это время она закрыла глаза и вспотела. Волосы, которые в прошлом развевались вместе с цветами вишни, также были плотно прижаты к ее лицу. А через глаза было видно, что в этот момент в ее теле возобновилась циркуляция меридианной ауры, которая была подавлена черным копьём, но она была крайне беспорядочной, как будто черное копьё было сломано ее черным копьём. Порядок изменился, оставив хаотический беспорядок.

Поскольку меридианный поток был нестабилен, жизненная сила в ее теле начала медленно уходить.

В этой Японии и даже на всей земле живет несравненный гений, редко встречающийся в

течение столетия. Без посторонней помощи она медленно уйдет из жизни, как сорняк, а затем тихо сгинет в неизвестном уголке Британии.

"Спасите ее всеми силами!" В голове Фан Шена звучал только этот голос.

Фан Шен не знал, почему этот голос был таким твердым.

На равнинах по всему замку он нашел необитаемый холмовый мешок и спустил туда героического дракона.

Позже Фан Шен выпустил все три черных доспеха, Шуру, злых духов и **** на одном дыхании, и разложил их вокруг. Единственным способом создать свист была недавно усовершенствованная небесная тропа. Фан Шен продолжал позволять ей оставаться в могущественном пространстве. В конце концов, это - дырявая карта, убийца, спасительная вещь в критический момент, которую нельзя легко раскрыть.

Позже Фан Шен глубоко вздохнул. Сначала в бутылках и банках, которые она держала в руках, она нашла несколько бутылочек с продвинутым целебным эликсиром. Независимо от конкретного эффекта, в любом случае, это был мозг, чтобы заплатить Инглонгуа, и даже Фан Шен вернулась Носить с собой фигу, и в данный момент, дать ее Инглонгуа, независимо от стоимости.

После этого Фан Шэнь нажал одной рукой на макушку головы Инглонгхуа, и великолепный омолаживающий глазной дух начал вливаться в тело Инглонгхуа.

Через некоторое время Фан Шен остановился.

Травма Ин Лунхуа кардинально отличается от тех, с которыми Фан Шен сталкивался раньше.

Она не лишена ауры. Фактически, будучи несравненным гением, она также является топ-мастером, который уже почти вошел в царство, оставив лишь маленький хвостик в тайне. Аура в ее теле одновременно чиста и величественна, иначе и быть не может. Культивируйте ее Сакура Кендо, и каждый раз, когда она выходит, цветение сакуры, которое следует за горами и горы следуют за ней. Я также знаю, что эти цветы сакуры не появляются из воздуха, но все они потребляют ауру Yinglonghua.

Ее проблема сейчас в том, что первоначальный скелетный меридиан Дантянь Шэньхай в ее теле имел свой собственный порядок и закон, в который грубо вторглась таинственная сила черного копья, и резко нарушила закон, хотя после того, как черное копье было вытащено Фан Шэнем, порядок в Иньлонхуа все еще не мог быть восстановлен.

Это похоже на страну, которая изначально была стабильной, хотя и имела небольшие проблемы, но в нее внезапно ворвалась мировая полиция Соединенных Штатов на некоторое время. Затем Соединенные Штаты ушли, но народ этой страны продолжает жить в ужасе. В разгар войны, хаоса и перемещений могут потребоваться десятилетия или даже сотни лет, чтобы медленно восстановиться.

"Хм..." Фанг Шен обнаружил, что омолаживающая сила глаза, которую он ввел, сделала тело Инглонхуа более хаотичным. Он мог только остановиться, а затем беспомощно вздохнул.

"Это оружие действительно коварно. Если они освоят основные принципы этого оружия и реализуют его массовое производство, это будет кошмаром для всех практиков в мире". Это

представляет собой американского солдата, который нисколько не культивировал. С помощью этого оружия можно убить человека божественного царства. В то время, какую ценность вообще имеет божественное царство? Боюсь, что у меня нет другого выхода, кроме как стать собакой правительства". "

Пока Фан Шен размышлял, лежащий на земле Инлун Хуацюань вдруг захрипел, а затем медленно открыл глаза.

В ее глазах всегда будет такой старый колодец, как будто ничто в мире не может привлечь ее внимание и интерес, но в это время ее глаза наполнены какими-то эмоциями, а только смотрят на Фан Шена.

Спустя некоторое время, она теребила волосы, стоящие на лбу из-за мокрости, и с трудом села.

Фан Шен похлопал себя по бедру рядом с ним: "Сломалась".

Инглонхуа надулась и улыбнулась: "Что случилось?"

"Ты не оглядываешься, да?" хмуро спросил Фан Шен.

Ин Лонхуа снова рассмеялся и тихо сказал: "Что я могу сделать?".

Фан Шен была так тронута, что, увидев ее бесстрашие, спросила "Ты нашел для себя лекарство?".

Инглонхуа покачал головой: "Нет".

"Что же нам делать?" Фан Шен действительно спросила эти четыре слова, может быть, это Ин Лонхуа обладал теплым и убедительным темпераментом?

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2234856>